

Русская Православная Церковь
Храм Державной иконы Божией Матери

ДЕРЖАВНЫЙ ЛИСТОК № 32

Призри на ны, Всепетая Богородице, и возсияй просвещение сердцам омраченным, и озари стадо Твое, Пречистая, елико бо хочещи и можещи, яко Мати сущи Зиждителя Твоего, и возопи молящим Тя: Аз есмь с вами, и никтоже на вы.

(Служба Державной иконе Божией Матери)

Протоиерей Николай Булгаков

ДЕРЖАВНАЯ ЗАСТУПНИЦА У РУССКОГО КРЕСТА

Явление Державной иконы Божией Матери —
главное событие 1917 года

Через столетие вопрос далеко не решённый для нашего народа: почему стала возможной катастрофа 1917 года?

Важнейший путь к разгадке тайны 1917 года — осмысление обретения Державной иконы Божией Матери. В этом явлении сами Небеса заговорили с нашим православным народом.

Державная — икона Третьего Рима

Одни считают главным событием 1917 года февральскую революцию, другие — октябрьскую.

Если мы будем искать правду человеческую в событиях столетней давности (правду «белую», правду «красную»...), то мы не много успеем.

Правда человеческая всегда есть у людей, её важно стараться понять. Люди за неё сражаются, люди из-за неё разделяются. И всё же для нас важнее и нужнее всего — правда Божия. Именно эту правду и любил, и искал всегда русский народ.

Если исходить из системы ценностей всей нашей истории, в которой так ясно виден Державный Покров Богородицы, особенно тогда, когда над народом нашим нависала катастрофическая опасность, — тогда главным событием 1917 года надо будет признать явление Державной Её иконы, которое стало решающим для судьбы нашего народа в XX-м веке.

В тот год в нашей православной стране был установлен порядок, полностью противоположный всем её вековым устоям. Прежде всего, новая власть ставила своей целью решительное искоренение веры в нашем народе — то есть той высшей ценности, которая всегда была у него. Недаром наш народ готов был жизнь свою положить за Веру, Царя и Отечество.

На втором месте здесь — Царь. Без Веры и Царя наше Отечество до 1917 года не мыслилось.

И вот 2/15 марта 1917 года началось крушение нашей православной государственности. В этот день святой Царь-мученик Николай Александрович принужден был оставить царский престол.

Но в этот же день явилась Своей Державной иконой, как Царица на троне, Пресвятая Богородица. Тем самым Она объявила, что остаётся Заступницей нашей державы, нашего народа и впредь, что бы здесь ни было.

Именно в этом — великое значение явления Державной иконы Божией Матери: в том, что в 1917 году

история России не прервалась. Матерь Божия вновь — в какой уже раз! — умолила Своего Сына за Россию.

Этим явлением Царица Небесная возвестила, что здесь будет не какая-то другая страна, пусть и переименованная, не осколки бывшей империи, не чья-то колония, но будет и во время богоборчества продолжаться православно-державная русская история — ибо Пречистая, явив Свою икону, призвала наш народ к молитве. То есть дала возможность всем, кто останется верным Её Божественному Сыну, Его Церкви, быть подданными Её Царства, Её Удела — Святой Руси.

«Сейчас Я Сама взяла державу и скипетр в Свои руки, — возвестила Владычица, — а с иконой Державной посылаю Свою особую Благодать и Силу; копии с этой иконы надо распространять среди людей в помощь им. Эта икона не спасает от испытаний, так как испытания нужны, чтобы пробудить духовную сторону в людях, но кто во время испытаний будет с верой молиться у этой иконы, тот будет во время этих испытаний спасаем».

Власть может объявить страну безбожной, но она не в силах отменить веру, молитву верующих людей.

Явление иконы ясно говорило им о том, что не революционеры — ниспровергатели всех основ российской государственности, всех божественных и земных законов — определяют суть происходящих событий, но что судьба России и её народа продолжает по-прежнему решаться на небесах, — и решаться прежде всего заступлением Небесной Царицы.

Икона была гонима, потому что она утверждала иную — и более реальную, более могучую — власть на

нашей земле, чем та, которую захватили силой и обманом, невероятной жестокостью безбожники. Она поставила их власть вне Божьего закона, вне русской истории, как то, что не угодно Богу, но лишь попущено ради вразумления народа, ради того, чтобы он убедился в бесплодности и пагубности безбожного исторического пути с его вроде бы благими, реальными целями — только руку протяни, — но на практике обрачивающимися кровью, страданиями и вечной гибелью души, по слову Спасителя: *Без Мене не можете творити ничесоже* (Ин. 15, 5).

Явление иконы возвестило нашему народу о том, что его державное, государственное устройство неразрывно связано с небесным его предназначением, что оно для него остаётся главным, как главное всегда в человеке — его душа.

Это явление означало, что «свержение дьявольскими силами с Престола последнего Российского Императора и его последующее убийство не принесло победы дьяволу», — говорилось в одной из статей сборника, посвящённого Державной иконе (О. Иванькин. Царица Небесная и Владычица наша. В сб.: «Царица Небесная — Державная Правительница Земли Русской». Сост. С. В. Фомин. М., «Форум», 2007, с. 326).

Явление иконы возвестило о том, что Москва остаётся Третьим Римом и после 1917 года. И даже ещё больше возрастает её значение в судьбах мира — тогда, когда до крайности обостряется борьба сил света и тьмы. Но поскольку Сама Пречистая встанет на защиту Своего Дома, берёт на Себя власть Удерживающего мировое зло, зло победить не сможет.

Вся история прошедшего столетия подтвердила это, и прежде всего — Победа в Великой отечественной войне, которая стала возможной прежде всего заступлением Державной Владычицы.

Классовый подход, внешне вроде бы такой простой и справедливый, в начале века принёс великую беду нашему народу — беду разделения, гибель миллионов людей.

Духовный, христианский подход противоположен классовому. Он исходит из того, что главное в человеке — его душа.

Разное социальное положение и так разделяет людей, его не усугублять надо, а наоборот, сглаживать, соединять людей.

Господь соединяет, диавол разделяет.

Это единение совершилось ценой величайших жертв Великой Отечественной войны, которая в середине века напомнила нам, что все мы — прежде всего братья и сёстры.

«Все исчадия ада слетелись и душат Россию...»

В чем же причина крушения нашей православной державы век назад? Вопрос, жизненно важный для нашей страны и сегодня — ради завтрашнего её дня.

Что, в России слабее, чем в других странах, была вера? Наш народ оказался грешнее других?

Если грешнее — в глазах Божиих — то по особой, высшей мерке: *Всякому емуже дано будет много, много взыщется от него* (Лк. 12, 48). Нам дано было больше всех: хранить истинную веру на земле.

И ведь хранили. Разумеется, не все, и отступление от веры было, особенно у образованной части общества,

подпавшей под западное, неправославное и безбожное, влияние. Но простой народ в основном оставался верным. К 1917 году у нас было множество действующих храмов, монастырей, было старчество, была великая Оптиная пустынь... И самым ярким доказательством того, что не слабее была вера в России, а сильнее, чем где бы то ни было в мире, служит сонм новомучеников и исповедников российских — для них вера оказалась дороже жизни. Нигде, никакой другой народ не показал такой верности Христу в XX-м веке, как наш народ во главе с Царём-мучеником Николаем, который, по слову всероссийского старца архимандрита Кирилла (Павлова), «первый удар принял на себя».

Значит, причину катастрофы 1917 года можно видеть не только в грехах нашего народа — которые, разумеется, были, — но и в грехах других народов, за которые Россия сподобилась пострадать, принести жертву, взойти на свою Голгофу, — по слову Спасителя, сказанному Им Своим ученикам: *Аще Мене изгнаша, и вас изженут...* (Ин. 15, 20).

Протоиерей Сергей Булгаков, участник Поместного Собора Русской Церкви 1917–1918 годов, один из близких помощников святителя Тихона, писал о тех событиях:

«Такой судьбы и Россия не заслужила, она как будто агнец, несущий бремя грехов европейского мира, и она заклана и растлена. Здесь тайна... Все исчадия адава слетелись и душат Россию...»

И ещё:

«Совершилось не только по грехам нашим, но да и явятся дела Божии...»

Протоиерей Геннадий Беловолов уже в наши дни написал:

«Как ни странно прозвучит, но именно в XX-м веке Божия Мать явила Свою славу как ни в какое другое время. Никогда ещё в истории не было явлено столько откровений, знамений, чудес Божией Матери, как в ушедший век Русской Голгофы... Где же должна быть Пречистая, если Её Сын распинается на Кресте? Как некогда Мать стояла у Креста на Голгофе, так Она не отступила и от Русского Креста XX века. Молитвенный покров Божией Матери над Россией в XX веке — великая тайна и великое чудо Божией Милости». Своими иконами, явленными в XX веке, «Мать Божия перекрестила Русь, оградила её с четырёх сторон, как стеной нерушимой, и сохранила от злобы и гибели Антихриста в последний век. Иначе трудно понять и объяснить, как могла спастись Русская Земля от великой напасти сатанинской, как смог доньше устоять Дом Пресвятой Богородицы» (Цит. сб., с. 352—353).

Господь определяет рамки, в которых только и может действовать сатана. В 1917 году Мать Божия вновь умолила за Россию — и эти рамки Господь сузил, не до конца прогневался. Россия не погибла.

«Дом наш оставися празден и пуст...»

О том, что после крушения российской монархии страна наша стояла на краю гибели (а некоторые считали, что это уже конец русской истории), говорят самые авторитетные свидетельства того времени.

Перед Успенским постом 1918 года святитель Тихон обратился ко «всем верным чадам Православной Рос-

сийской Церкви» с патриаршим посланием, в котором говорилось:

«Ещё продолжается на Руси эта страшная и томительная ночь, и не видно в ней радостного рассвета. Изнемогает наша Родина в тяжких муках, и нет врача, исцеляющего её...

Грех разжѣг повсюду пламень страстей, вражду и злобу, и брат возстал на брата, тюрьмы наполнились узниками, земля упивается неповинной кровью, проливаемой братскою рукою, оскверняется насилием, грабежами, блудом и всякою нечистотою...

Где же ты, некогда могучий и державный русский православный народ? Неужели ты совсем изжил свою силу?..

Неужели ты не возродишься духовно и не возстанешь снова в силе и славе своей?

Неужели Господь навсегда закрыл для тебя источники жизни, погасил твои творческие силы, чтобы посеять тебя, как бесплодную смоковницу?..»

Второе, столь же яркое свидетельство о том, что революционная смута, какой бы она ни казалась кому-то «прогрессивной» и «справедливой», грозила стране и народу гибелью, и уже принесла гибель многим её гражданам, содержится в первой из двух служб, посвящённых Державной иконе Божией Матери (мартовская Миняя, издание Московской Патриархии). Эта служба была составлена тогда же, с участием святителя Тихона, который, узнав о явлении иконы, приехал в Коломенское, прославил её и благословил составить акафист.

Автор службы передаёт нам тот ужас, который на деле принесла смута в жизнь народа. Он исповедует

полную невозможность нам, людям, преодолеть своими силами ту нависшую над Русской Землёй власть тьмы, которая его поработила. Но земля эта — Дом Богородицы, здесь страдает Её народ, и если только жива будет в нём вера, если примет Владычица недостойную нашу молитву, всё изменится: оживём мы, и оживёт Русская Земля под всеильным Покровом Девы.

Неправда, яко море, скры землю Твою, и ныне люте потопляемы есмы, но Ты простри десницу Твою и, яко Всехвальная, постави ны на камени веры.

Самоизмышленная пагуба покрыла есть всю землю Твою, и мрак велий воцарися днесь в вертограде Твоем. Тяжко ми есть, и рыдаю Тебе, Мати Пречистая, и, аще услышиши, ничесоже утрашуся, и воспою имя Твое, славно бо прославися.

Истоцание прииде на рабы Твоя, и дом наш оставися празден и пуст. Хожду и взываю, но несть ми спасающа, едина убо смерть отвещавает на глас мой, и рыдая, молю Тя и глаголю: не отвержи мене и Ты, Дево Чистая, да спасен буду.

Служба говорит о том, что только Божественными силами, Державою Царицы Небесной может быть связан сатана, поработивший Русь.

Страшно есть приражение змия, клеветник бо и убийца есть искони, и того ради Тя, о Царице и Дево, молим и не престанем молящи, зане вемы о Тебе, яко о семени Твоем того глава блюдется и Держава Твоя нескончаема есть.

И первый ответ на эту беду — покаяние, к которому призывал свою всероссийскую паству и святитель Тихон.

Служба эта Державной иконе — глубоко покаянная, как никакая другая служба Божией Матери. Это, можно сказать, Великий покаянный богородичный канон.

Обольсти мя змий, клеветник бо есть, и, душевредное в себе насаждая, смутися сердце мое. Яко мертв, пребываю, и киими словесы о себе възрыдаю? Но Тя молю, Владычице, молю и глаголю: обладай над ним и от греха моего очисти мя.

То есть Матерь Божия имеет силу освободить душу от сатанинского плена, от греха — и только тогда придёт подлинная свобода. Так изречена была духовно-державная задача на весь начавшийся период истории...

«Россия спасена Богородичною силою»

Протоиерей Сергей Булгаков вспоминал: в год явления Державной иконы, «во время горячей молитвы перед явленным образом Богоматери на сердце вдруг совершенно явственно прозвучало: *Россия спасена...* Россия спасена Богородичною силою. И об этом, поверьте, твёрдо знает вся Православная Россия».

И ещё, несколько позже, он написал о том же: «*Россия спасена*, раздалось в моём сердце перед большевицким переворотом в 1917 году как откровение Богоматери (во Владычней Её иконе), и я верен и верю этому завету». (Цит. сб., с. 289).

Когда мы оглядываемся на минувший век, то происшедшее мы можем назвать не иначе, как чудо.

В самом деле. Наш народ в этом веке пережил 1-ю мировую войну. Революционный «красный террор». «Военный коммунизм». Гражданскую войну. Эми-

грацию. Голод. Коллективизацию. Индустриализацию. Самую страшную в истории человечества, самую губительную для нашего народа Великую Отечественную войну. И всё это — почти подряд, без передышки. И всё-таки страна осталась жива, и поднялась после всех безчисленных потерь и страданий. Как мы выжили? Разве по-человечески это было возможно? Ответ один: прежде всего совершилось очередное чудо Божией Матери, чудо русской истории. Именно Её заступление оказалось решающим в судьбе нашей страны в минувший век великих испытаний.

Не проклинать надо недавнее прошлое, не считать его «чёрной дырой» отечественной истории, а благоговеть перед совершившемся на нашей земле. Бога благодарить, Матерь Божию — это Её Державный Покров был над нами, это Его милость была на нас.

Благодаря этому мы не можем называть случившееся в 1917 году однозначно катастрофой, потерей всего без приобретений — по великой универсальной формуле святителя Иоанна Златоуста: *Слава Богу за всё*.

Именно так чувствовали новомученики, испившие самую горькую чашу страданий в то время, с верою воспринимавшие то, что с ними происходило. Православный поэт Александр Александрович Солодовников (1893–1974 гг.), прошедший тюрьмы, лагеря и ссылки, выразил это такими поэтическими строками:

Решётка ржавая, спасибо,
Спасибо, старая тюрьма!
Такую волю дать могли бы
Мне только посох да сума.

Мной не владеют больше вещи,
Всё затемняя и глуша.
Но солнце, солнце, солнце блещет,
И громко говорит душа.

«Не стало Царя, но осталась Царица»

Явление Державной иконы Божией Матери «сквозит и тайно светит» сквозь все последующие события истории России минувшего столетия. Через все их названия проступила невидимая державная власть Небесной Царицы Русской Земли.

Монархическое начало проявилось у нас уже осенью 1917 года в восстановлении Патриаршества.

Люди так заблуждались в понимании того, что происходит в России, что такое добро и зло, им так уже внушили, что монархия, царь — это худшее из возможного, вчерашний день для страны, что даже участники Поместного Собора Православной Церкви, то есть люди православные, высказывались вначале, до взятия власти большевиками, против избрания Патриарха. Мы, мол, только что «освободились» от самодержавия — и вот опять «монархические оковы» в Церкви! Но настоящее зло — и такое, какого они в «мрачные годы царизма» представить себе не могли, — они увидели очень скоро, когда началась власть антимонархическая и богоборческая, лишившая народ всех свобод.

Один из крестьян высказался на Соборе просто: «У нас больше нет Царя, нет отца, которого мы любили; Синод любить невозможно, а потому мы, крестьяне, хотим Патриарха».

Писатель, правовед, историк Владимир Игоревич Карпец (1954–2017 гг.) писал:

«Изначальный замысел *всех* вождей революции заключался в уничтожении России как таковой, разделение её на множество частей или же поджигание с её территории мировой революции. Целью было мировое коммунистическое правительство, власть Коминтерна. Это означало бы исполнение сроков, отъятие Удерживающего. Но... у нас не стало Царя, но осталась Царица. И путями Промысла среди большевицких вождей начались разделения. На изначально марксистских, всемирно-революционных позициях объективно оказались не все, и это дало возможность Троцкому, наиболее последовательному коммунисту, говорить о «термидоре», то есть о перерождении революции. На место мировой революции встало «построение социализма в одной, отдельно взятой стране». По Марксу и Энгельсу такой коммунизм невозможен. И если с 1917 по 1934 год шло целенаправленное физическое уничтожение русского народа *за его Православие и государственность*, то с середины 30-х годов большевизм всё же дал крен...» (Цит. сб., с. 305–306).

Правители России середины XX-го века в Бога чаще всего не верили, или не очень верили, или не знали, верят или нет. Но Россией — Своим Домом — управляла Мать Божия Державная. И потому они тоже некими своими действиями исполняли Её волю, хотя и не догадывались об этом — в делах, им понятных: в сохранении державы, в укреплении её военной и хозяйственной мощи, в запрете на русофобию, разврат, стяжательство и прочие грехи. Они могли свои действия объяснять по-своему, но в сдерживании здешнего и мирового зла была прежде всего не их воля, а воля Божией Матери.

Во всех явлениях возвращения нашего государства на традиционный русский путь была Державная Рука Божией Матери.

Вот почему эти процессы вызвали яростную критику коммунистов-безбожников во второй половине XX-го века, названную их идеологами «разоблачением культа личности», а потом и прямых продолжателей их дела в конце века, когда разразилась новая русская смута.

И опять Владычица пришла к народу Своему. 27 июля 1990 года Державная икона вернулась в Коломенское. Тогда она дана была Казанскому храму руководством Исторического музея лишь в «пользование», хотя и «постоянное», как говорилось в акте о передаче иконы. И лишь 13 августа 1991 года икона была полностью возвращена Церкви (образ был списан из фондов музея) — то есть за шесть дней до известных событий под названием ГКЧП.

Итоги столетия

Пресвятая Владычица не оставила наш народ. Она умолила за землю Свою. И народу нашему была дана возможность подняться. И Она помогла ему в этом — в том, чтобы он всё претерпел, приложил героические усилия и поднял страну. При этом, конечно, потребовались и великие жертвы — и здесь Матерь Божия была первой Помощницей: Она помогла эти скорби и лишения пережить — с верой, со смирением, с покаянием, — и в первую очередь тем, кто среди этих испытаний к Ней обращался. А такие люди в нашей стране, как оказалось, были, и было их немало. Мы знаем из

Библии, что Господь готов ради десяти праведников помиловать весь город.

И страна наша была помилована...

Храмы стали открываться, Патриаршество было вновь восстановлено, Великая Победа одержана. Страна не погибла, но стала сверхдержавой.

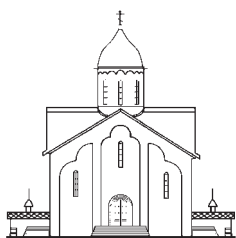
Сила православной веры явилась в нашей истории XX-го века во всех своих величии и правде. Как ни старались богоборцы (а усилия были предприняты неслыханные), вера осталась жить в нашем народе. План «воинствующих безбожников» провалился. Как писал митрополит Иоанн (Снычѳв), «наполеоновские планы» большевиков создать на месте России другую страну, а на месте русского человека — какого-то другого человека, с другой душой, потерпели поражение. Эта внутренняя свобода (а вовсе не «русское рабство») вызывала у большевиков и продолжает вызывать у их исторических преемников (а то и прямых потомков) досаду и презрение к «косному», «неповоротливому» русскому народу, «с которым ничего нельзя сделать». Но эта его духовная стойкость стала, может быть, главным историческим событием ушедшего столетия. Потому и стало возможным духовное возрождение четверть века назад, «второе Крещение Руси». Православная Россия продолжила свою жизнь в истории. И в этом — главное значение явления Державной иконы Божией Матери.

О чём мы просим Державную Владычицу?

Что же значит сегодня в нашей жизни Державная икона Владычицы? О чём мы просим, о чём молимся перед этим Её образом, как не перед каким другим?

Православные люди обращаются к Матери Божией Державной с молитвой об Отечестве нашем, о том, чтобы в России было русское православное правление, пекущееся о благе народном — духовном и материальном. О том, чтобы Матерь Божия, умоляя Своего Божественного Сына, давала власть в нашей стране людям честным, искренним, верующим, любящим Бога, любящим нашу Родину, понимающим смысл её судьбы, высоту её предназначения.

О Владычице Державная, не престани и на будущее время во утверждение на Руси Православия милости и чудеса изливати до века. Аминь.

Адрес храма Державной иконы Божией Матери:
140130, Московская область, Раменский район, город Жуковский, пос. Кратово, Нижегородская улица, 17.
Тел.: 8(495)556-10-43; 8(925)654-19-11

<http://www.derzhavnaya.info>
e-mail: xram-derzhavnyj@yandex.ru

Реквизиты храма:

ИНН/КПП 5040045173 / 504001001

Р/с 407 038 100 403 501 032 57

БИК 044 525 225

К/с 301 018 104 000 000 002 25

Сбербанк России (ПАО) г. Москва

При оформлении платежных поручений в строке плательщик (получатель) укажите, пожалуйста: МРОП Приход храма иконы Божией Матери Державная. Приход нуждается в помощи на ремонт храма.